

В.Л.Рыскина, А.Ю.Пасторова . Особенности работы с семьей в междисциплинарной команде службы раннего вмешательства. Анализ одного случая. В книге «Нет необучаемых детей. Книга о раннем вмешательстве.» Издательство КАРО, 2006 стр.245-270

**Особенности работы с семьей в междисциплинарной команде
службы раннего вмешательства
(анализ одного случая)**

Пасторова А.Ю., психолог
Рыскина В.Л., логопед
НОУПК Санкт-Петербургский
Институт раннего вмешательства

Статья посвящена месту и роли работы с родителями при выборе и осуществлении стратегии раннего вмешательства. Известно, что роль семьи в программах раннего вмешательства легко как недооценить, так и переоценить. В статье представлены размышления членов междисциплинарной команды Санкт-Петербургского Института раннего вмешательства о формировании стратегии работы с ребенком с речевыми, когнитивными и социально-эмоциональными проблемами на разных этапах взаимоотношений с семьей, а также анализ реализации выбранной стратегии самими профессионалами.

С самого начала возникновения программ раннего вмешательства в мировой и российской практике особое внимание уделялась окружению, в котором растет ребенок. На сегодняшний день уже не требует доказательств то, что социальное окружение играет огромную роль в развитии ребенка. Наряду с биологическими факторами оно не меньше, а иногда и в более значительной степени влияет на этот процесс. Это касается как нормально развивающихся детей, так и детей с проблемами в развитии.¹ Многочисленные исследования показывают также, что эффективность работы с окружением маленького ребенка бывает значительно выше, чем в случае работы с ним без учета социального контекста² (Guralnik, M,96, MacDonald, Blott, Gordon, Miller&Sloane, A.Kaiser,97).

Когда речь идет о детях младенческого и раннего возраста, самыми важными факторами окружения ребенка являются его родители или те близкие, с которыми он растет и которые за ним ухаживают. Влияние, которое они оказывают на ребенка и процесс его развития, во многом определяется их собственными взглядами и представлениями о потребностях ребенка и о целях и средствах воспитания³.(Clark, Brazelton, Fraiberg, Мухамедрахимов)

¹ Именно поэтому существующие программы early intervention строятся на семейно-центрированном вмешательстве, использовании различных руководств для родителей (Carolina Curriculum, Portage program и т.д.) (Кожевникова, Чистович, 1996)

² Например, было показано, что использование Parent - Implemented Language Intervention (Привлечение родителей к обучению ребенка языку) для работы с детьми с отставаниями в развитии языка являются очень эффективным, а результаты оказываются часто более стойкими, чем при привлечении к работе с ребенком только обученных профессионалов.

³ Субъективные интерпретации родителями их отношений со своим ребенком названы

В.Л.Рыскина, А.Ю.Пасторова . Особенности работы с семьей в междисциплинарной команде службы раннего вмешательства. Анализ одного случая. В книге «Нет необучаемых детей. Книга о раннем вмешательстве.» Издательство КАРО, 2006 стр.245-270

Вопрос о роли родителей в раннем вмешательстве очень актуален. Он давно обсуждается в литературе. Известно, что родительские установки и убеждения в конечном итоге могут определять исход вмешательства. Исследование Cathryn и Booth (1976) показало, как могут меняться объяснения родителями причин нарушений у их детей. Вначале родители объясняют сложности в развитии или поведении ребенка либо его временным состоянием, либо влиянием окружающей среды. Но если, несмотря на все их родительские усилия, ребенок не добивается ожидаемых результатов, родители склонны обращаться к другим объяснениям – врожденным биологическим особенностям ребенка. Этот процесс, по мнению авторов исследования, защищает как родительское восприятие самих себя, так и их восприятие ими собственных детей, поскольку избавляет родителей от чувства неуспешности и стыда за ребенка. Cathryn и Booth предположили также, что если родители объясняют поведение своего ребенка факторами, лежащими вне их контроля, то это может влиять на их представления о том, насколько активными или пассивными им следует быть, пытаясь изменить своего ребенка и достичь успеха в его развитии. Убежденные во врожденных или биологических причинах поведения их ребенка, родители могут быть в меньшей степени склонны участвовать в процессе вмешательства.

Исследования последних десятилетий показывают также, насколько особенности самого ребенка («трудный темперамент», отставание в развитии и т. д.) могут изменять обычное поведение матери, что, в свою очередь, будет лишь усугублять проблемы. Barnard и Kelly (1990) получены данные о том, что малая частота реплик и слабость их у младенцев с задержкой в развитии может вести к случайному и менее ориентированному на сигналы младенца поведению матери. С другой стороны, представления матери о своем ребенке как о слабом и отстающем в развитии ведут к чрезмерной опеке и контролирующему родительскому поведению. Взаимоотношения в такой паре становятся нарушенными и провоцируют многочисленные трудности в развитии ребенка, в том числе поведенческие и эмоциональные. (Мухамедрахимов, 1999)

Сложность и многогранность взаимного влияния родителей и ребенка друг на друга заставляют нас снова и снова возвращаться к попыткам понять: какова должна быть роль семьи в нашей работе с ребенком?

Размышляя о роли родителей в программах помощи, мы задаем себе следующие вопросы:

1. Что в родительском поведении помогает, а что, наоборот, может мешать ребенку развиваться?

«воображаемыми взаимодействиями». Считается, что они развиваются из фантазий о себе, о близких родственниках, из идеалов и страхов, которые берут начало в их собственном детстве. Новорожденный ребенок заново будит некоторые из этих фантазий и, таким образом, начиная с рождения, включен в воображаемые, привнесенные родителями сценарии. Вклад матери в эти воображаемые взаимодействия обычно может определяться тем, что она говорит о ребенке, о себе, как о матери и об их эмоциональной жизни в целом.

В.Л.Рыскина, А.Ю.Пасторова . Особенности работы с семьей в междисциплинарной команде службы раннего вмешательства. Анализ одного случая. В книге «Нет необучаемых детей. Книга о раннем вмешательстве.» Издательство КАРО, 2006 стр.245-270

- 2 Являются ли родительские представления о ребенке и его проблемах важным фактором, определяющим выбор стиля и стратегии раннего вмешательства, или только контекстом, рамками для вмешательства?
- 3 Насколько повлияет на программу вмешательства культурный и социальный контекст (положение семьи в социуме, экономический статус, приверженность национальным традициям, уровень образования и т.д.)?
- 4 Насколько необходимо и возможно повлиять на родительские представления, работая в программах раннего вмешательства с семьей, имеющей ребенка с проблемами развития?

Ответы на эти вопросы в каждом конкретном случае необходимы специалистам для выбора оптимальной стратегии помощи и эффективного ее осуществления.

Как именно происходит выбор, осуществление и изменение стратегии работы на основании того, что мы узнаем о семье, мы предлагаем проследить на примере одного клинического случая.

История Мити Т.⁴

В октябре 1998 г в Институт раннего вмешательства обратилась семья Мити Т. 2 лет 10 месяцев. По мнению родителей, мальчик сильно отставал в развитии речи и был агрессивным. На первом приеме выяснилось, что Митя не пользуется горшком, периодически возбуждается так, что его трудно успокоить (в этих ситуациях родители часто использовали ремень), навязчиво и подолгу раскачивается (подобное поведение наблюдалось, начиная с семи месяцев). Специалисты, проводившие прием, обратили внимание на то, что Митя очень подвижен, часто падает, наступает на игрушки, очень возбужден, контакт глаза в глаза был скользящим (при более продолжительном взгляде ребенку в глаза, он кричал и мотал головой). На приеме Митя выстраивал машины в длинные ряды, и, по словам родителей, подолгу самостоятельно играл таким же образом дома. На приеме некоторое время однообразно перемещал машинку перед глазами на очень близком расстоянии. (На первичной консультации, специалисты отметили, что в поведении Мити наблюдаются аутистические черты). Митя изредка произносил отдельные звуки, некоторые из них - по просьбе родителей. Выполнял простые инструкции родителей - "подпрыгни", скажи "киса". Выяснилось также, что два года назад семья переехала в Санкт - Петербург с Дальнего Востока. В связи с тем, что отец Мити - военнослужащий, семья в первый год жизни ребенка, совершала много переездов. Мама Мити - домохозяйка. В момент обращения

⁴ имя ребенка изменено

В.Л.Рыскина, А.Ю.Пасторова . Особенности работы с семьей в междисциплинарной команде службы раннего вмешательства. Анализ одного случая. В книге «Нет необучаемых детей. Книга о раннем вмешательстве.» Издательство КАРО, 2006 стр.245-270

семья проживала в коммунальной квартире вместе с бабушкой Мити (по маминой линии).

Этап выбора стратегии

Система раннего вмешательства базируется на двух основных принципах: семейно-центрированном подходе и работе междисциплинарной команды. **Семейно-центрированный** подход дает возможность учитывать особенности не только проблемы ребенка, но и семьи, то есть работать с системой "ребенок-родители" и активно вовлекать родителей в процесс вмешательства. А **принцип междисциплинарности** позволяет рассматривать систему "родитель-ребенок" не только с точки зрения отдельной проблемы и глазами одного профессионала - носителя медицинской, педагогической или психологической парадигмы, но как живую, многогранную, целостную и постоянно меняющуюся систему. Анализ и обсуждение происходящего разными специалистами необходим для того, чтобы выбрать оптимальную стратегию и своевременно изменять ее в соответствии с изменяющимися обстоятельствами. Это носит также название **динамической (непрерывной) оценки** (Е.Кожевникова, 1999)

В соответствии со структурой службы раннего вмешательства Института специалисты - педиатр и психолог, принимавшие Митю, на основании первичного обследования, беседы с родителями и оценки развития ребенка по CDI-шкале, предложили семье проверить слух Мити у аудиолога, посетить невролога и логопеда, а также оценить состояние зрения ребенка у физиологов зрения.

К моменту приема Мити неврологом и логопедом в распоряжении специалистов имелись следующие данные:

1. Оценка по CDI⁵ В паспортном возрасте - 2 года 10 месяцев развитие Мити в различных областях соответствовало:

В социальной области	- 1г 9м.	(36% отставание)
В области самообслуживания	- 2г	(28% отставание)
В области крупных движений	- 2г 9м	
В области тонких движений	- 2г 3м	
В области развития речи	- 1г 6м	(47% отставание)
В области понимания языка	- 2г	(29% отставание)

2 . Данные аудиолога.

На приеме аудиолога Митя закрывался, уходил от контакта, кричал. Аудиолог так же, как и предыдущие специалисты, отмечал некоторые аутистические черты в поведении ребенка.

⁵ Child Development Inventory, Harold R. Ierton, 1994, русская нормированная версия "Институт раннего вмешательства" - шкала развития ребенка от полутора до трех лет.

В.Л.Рыскина, А.Ю.Пасторова . Особенности работы с семьей в междисциплинарной команде службы раннего вмешательства. Анализ одного случая. В книге «Нет необучаемых детей. Книга о раннем вмешательстве.» Издательство КАРО, 2006 стр.245-270

После второго аудиологического обследования было установлено, что слух Мити был в норме.

3. Данные физиолога зрения.

Базовые зрительные функции и острота зрения Мити были измерены и оказались также в пределах нормы.

На приеме *невролога и логопеда* Митя был гораздо контактнее, чем на предыдущих встречах. При этом он несколько раз кидался на пол, кричал, по-видимому, требуя игрушку. В ряде случаев понять его желание было трудно, и он не пытался выразить его каким-либо другим способом. Было видно, что он внимательно следил за реакцией на его истерику. Несколько раз замахивался и пытался ударить отца. Время от времени просил, чтобы его пожалели, демонстрируя псевдоцарапины и ушибы. Родители на приеме выглядели беспомощными, почти не пытались регулировать поведение Мити. Мама произвела впечатление эмоционально холодной, безразличной к Мите и много говорила о том, как ей трудно справляться с ним. Папа, наоборот, был очень участливым и отзывчивым, но тоже с трудом мог регулировать поведение ребенка.

В результате проведенной логопедом оценки выяснилось, что в активном словаре мальчика 17 слов: в основном имена и звукоподражания, три слова, обозначающих действия. Слов, обозначающих признаки, не было совсем. Эти данные были получены из листа для оценки активной речи⁶ родителями, объективных же данных получить тогда не удалось. Следовательно, оценивать состояние активной речи Мити как задержку речевого развития, логопед не спешил. **Было необходимо дополнительное наблюдение.**

Невролог отмечал признаки резидуально-органического поражения ЦНС (ММД) на основании следующих косвенных данных: асимметрия лица, череп неправильной формы, моторная неловкость, выраженный венозный рисунок, неспособность контролировать свои эмоции, примитивные способы строить контакт, механистичные действия⁷.

Медикаментозного лечения решено было не предлагать.

Из собранного более подробного медицинского и психологического анамнеза (приведен со слов мамы и папы):

⁶ сост. И.А.Чистович, 1996

⁷ С точки зрения разных медицинских школ и традиций состояние Мити также могло быть определено как задержка психо-речевого и психомоторного развития, невропатия с аутистическими чертами, гиперактивность. По другим классификациям поведение и состояние Мити могло быть охарактеризовано как эмоциональное расстройство, глубокое нарушение развития, (DSM-IV, МКБ - 10) или расстройство регуляции (0 - 3 Diagnostic Classification).

Отметим, что диагностическая оценка, как размышление о природе Митиных проблем, понадобились нам для уточнения и систематизации собственных догадок в выработке динамического диагноза и помощи в выборе стратегии и (в случае необходимости) ее изменения.

В.Л.Рыскина, А.Ю.Пасторова . Особенности работы с семьей в междисциплинарной команде службы раннего вмешательства. Анализ одного случая. В книге «Нет необучаемых детей. Книга о раннем вмешательстве.» Издательство КАРО, 2006 стр.245-270

Мама: Мальчик от третьей беременности. Токсикоз первой половины. Во время беременности перенесла ОРВИ. Роды срочные, на 40 неделе, Апгар -8\9, масса -3200, рост - 52 см. Мальчик закричал сразу, приложен к груди сразу, сосал плохо - засыпал. Спал по 10 часов. Соску не брал, начал сосать в 2 м, затем отворачивался, плакал. Грудью кормила до 3 м на руках. Когда ребенку было 3 месяца, мать вышла на работу, ребенка перевели на искусственное питание. Мальчик взял рожок, когда сделали больше дырку. Кормили в коляске, на руки не брали, так как боялись избаловать. В 4,5 месяца в самолете на руках он уже не спал, так как привык в кровати. До 1 года был спокойным. На первом году жизни Митя развивался нормально. Практически не болел. Раскачивания начались в 7 месяцев. С 1 м до 2 лет часто просыпался ночью. Кормили, когда захочет (и днем, и ночью каждые 2-3 часа) так, чтобы не плакал. В 2 года начали отучать от бутылки ночью. Митя сильно плакал по ночам неделю. Мама бутылку не давала, чтобы не баловать и скорее отучить.

Сейчас не очень любит одеваться, иногда просится на горшок, хотя чаще показывает мокрые штаны. Почти все время жили с бабушкой - матерью мамы (за исключением периода с 4 м до 7м и с 8м до 1г6м)

В 2г 1м обратились в поликлинику к невропатологу по поводу раскачивания. По назначению врача принимали седативную микстуру, которая не помогала.

Папа: Состояние жены во время беременности оценивал как спокойное, беременность запланированная. Митя родился в военном городке, где служил папа. Много переезжали. Митя легко приспосабливался к изменениям в режиме и часовых поясах - в 4 м переехали из Приморского края в Петербург, затем в 7 м из Петербурга в Калужскую область. Когда взяли из роддома - не плакал, не кричал, молчал, почти всю ночь не спал до года. Думали - "глухонемой". Любил быть на руках. Не наедался, докармливали. Звуки начал произносить в 5 месяцев. Ночью просил рожок с кефиром, после того, как отучили - перестал просыпаться. Иногда приходит ночью, просится в кровать родителей. В 1 год начали приучать к горшку - упирался. Сейчас пользуется взрослым туалетом. Аппетит был всегда хорошим. Сейчас часто перебивает аппетит орехами и соком, которые дает ему мама. В 1г 2м стал есть за столом, к ложке отнесся плохо, Сейчас, особенно в гостях, ест сам. Дома просит себя кормить. Часто вспоминает деда (отца папы), но когда приезжает к нему прячется, кричит. Может от избытка нежности ударить, толкнуть других детей.

Перед специалистами встал вопрос - что же было главной причиной теперешнего состояния Мити? Очевидным было следующее: неспособность родителей последовательно ограничивать мальчика, отсутствие режима в семье, которые отмечались на основе как бесед, так и наблюдений на приеме (то есть проблемы, связанные с неадекватным воспитанием), эмоциональная холодность мамы (то есть проблемы в формировании материнско-детских отношений), органические нарушения со стороны ЦНС. Но каков вклад каждого из этих

В.Л.Рыскина, А.Ю.Пасторова . Особенности работы с семьей в междисциплинарной команде службы раннего вмешательства. Анализ одного случая. В книге «Нет необучаемых детей. Книга о раннем вмешательстве.» Издательство КАРО, 2006 стр.245-270

факторов и как это могло влиять на дальнейшую стратегию помощи ребенку?

Решено было встретиться с семьей еще два раза для того, чтобы понаблюдать за поведением Мити, попробовать разные способы установления контакта с ним. Семья была направлена также на дополнительные обследования - в том числе, ультразвуковое исследование головного мозга. Результаты данного исследования причин состояния ребенка не прояснили.

Обычная процедура скрининга в раннем вмешательстве позволила нам убедиться в том, что у ребенка нет серьезных сенсорных нарушений, и мы сосредоточились на выяснении причин его дальнейших нарушений. Таким образом, сбор дополнительной информации и индивидуальные занятия с педагогом - логопедом (так как основной проблемой родители считали сильное отставание Мити в развитии речи) - и стали нашей первоначальной стратегией.

Этап реализации первоначальной стратегии

*Семьи, приходящие на прием к педагогу - логопеду⁸, часто взволнованы только одним - отсутствием активной развернутой речи у ребенка. Их волнует то, что ребенок совсем не говорит или изредка повторяют слова за взрослым. **Отсутствие развернутой речи** – это то, что часто беспокоит семью более всего, даже когда налицо другие проблемы. Довольно распространенной является ситуация, когда родители просто не видят или стесняются предъявлять другие проблемы, например, "не замечая того", что ребенок не всегда хорошо понимает обращенную речь, плохо вступает в контакт и т.д.*

Педагог в таком случае стоит перед необходимостью решать несколько вопросов:

- Что лежит в основе нынешних проблем в коммуникации:
- речевые нарушения (дифференцировать которые в раннем возрасте представляется достаточно сложным),
- отставание в когнитивном развитии, проблемы в социально-эмоциональном развитии или что-то другое?

- В какой степени родители готовы принять то, что проблема речевого развития может оказаться не основной, не ведущей? Насколько это важно для успешной работы с ребенком?

⁸ Логопед в раннем вмешательстве - педагог, занимающийся как с ребенком, так и с его родителями. Целью является оптимизация коммуникации (как вербальных, так и невербальных ее аспектов), стимуляция коммуникативного поведения. Далее, имея в виду логопеда, мы будем использовать слово педагог.

В.Л.Рыскина, А.Ю.Пасторова . Особенности работы с семьей в междисциплинарной команде службы раннего вмешательства. Анализ одного случая. В книге «Нет необучаемых детей. Книга о раннем вмешательстве.» Издательство КАРО, 2006 стр.245-270

- Каким способом возможно начать работать с семьей? Какие подходы и формы работы использовать? Более или менее структурированные? Групповые или индивидуальные? С привлечением других специалистов команды или без них? Начинать ли вовлекать родителей в процесс работы сразу или делать это постепенно?

Размышляя о стратегии работы с Митей, педагог должен был так или иначе решить все эти вопросы.

На первых двух сессиях в ситуации свободной игры у нас была возможность наблюдать, как Митя реагирует на присоединение к его игре родителей, на новых взрослых и новые игрушки. Мы смотрели и на то, как реагирует Митя на прикосновения и телесный контакт, насколько понимает обращенную к нему речь, в каких коммуникативных ситуациях может и хочет отвечать, просить и т.д.. Важно было также проследить, в каких ситуациях появляется описанное выше стереотипное раскачивание и в каком состоянии при этом находится Митя.

Мы снова наблюдали, что Митя предпочитал почти все время играть один (поворачиваясь спиной к родителям и специалистам, возил машинку по подоконнику), отмахиваясь от любых попыток специалиста приблизиться к нему и заговорить. При этом он вскрикивал резким голосом (резкие, немодулированные интонации, с повышенным тоном в конце слов). Однако на просьбы родителей сказать, как говорит лошадка, сразу отвечал, не поворачиваясь, точно копируя ржание лошади. К концу шестидесятиминутной сессии Митя меньше протестовал, чаще повторял, сказанные мамой слова, но при попытках мамы дотронуться до него, повернуть стул, на котором он сидел и погладить, бросался на пол и истошно кричал. Когда пришло время уходить, сел на пол спиной к стене и начал резко раскачиваться, стуча головой об стенку. При этом он смотрел на родителей и явно следил за их реакцией.

Митя не находился в контакте со специалистом, а напротив, демонстрировал сознательный от него уход. Мотивации к сотрудничеству со взрослым не было заметно, к тому же специфика его эмоциональных реакций не позволяла активизировать контакт и использовать ситуацию для обучения, структурируя ее⁹. В однообразных и скудных игровых ситуациях, в которых Митя предпочитал находиться один, в его способах добиваться желаемого мы не увидели базы и для обычного использования **родительско-центрированных натуралистических методов**¹⁰ на первых этапах работы с ребенком. Родители

⁹ Наиболее структурированной процедурой является подход, центрированный на педагоге (interventionist-directed approach). Такой подход базируется на прямых педагогических инструкциях, и достаточно часто успешно применяется дефектологами в детских учреждениях.

¹⁰ В так называемых натуралистических процедурах (milieu, responsive interaction, incidental teaching и др.) (Cavallaro, Kaiser, Warren, 96) взаимодействие специалиста с ребенком в основном базируется на принципах следования за ребенком, создания специально организованной среды, где обучение с помощью некоторых «подсказок» и запросов в ходе естественного взаимодействия может происходить в тех ситуациях, которые ребенок создает сам. Родители при таком подходе часто являются соучастниками процесса, инструируются в ходе занятия (образцы естественного родительского

В.Л.Рыскина, А.Ю.Пасторова . Особенности работы с семьей в междисциплинарной команде службы раннего вмешательства. Анализ одного случая. В книге «Нет необучаемых детей. Книга о раннем вмешательстве.» Издательство КАРО, 2006 стр.245-270

тоже явно были не способны понять и поддерживать этот способ обучения мальчика. В данном случае для процесса взаимодействия с семьей было необходимо в первую очередь создать *пространственно-временной контекст*, то есть установить некие рамки, границы, правила, по которым будут развиваться дальнейшие отношения. Возраст ребенка, его коммуникативное поведение, агрессивные проявления, кажущаяся беспомощность родителей подсказали нам такой путь установления отношений с семьей.

Педагог выбрал подход, в котором сочеталось четкое установление границ и следование за ребенком в рамках выбранной игры (**полуструктурированный подход**). Это было непростое решение, ведь по тому, что знал педагог из беседы с родителями и наблюдений на предыдущих приемах, было ясно, что перед Митей никто и никогда не ставил условия, в которых он мог бы начать учиться регулировать себя. Стратегия, предложенная педагогом в течение двух очередных встреч, заключалась в следующем:

- был выбран кабинет небольшого размера, все игрушки в котором могли быть спрятаны в шкаф. Таким образом, педагог определял условия игры ребенка.
- Митя мог играть только одной любой игрушкой и получал новую лишь после того, как убирал прежнюю на место. Это было важно еще и потому, что дома огромное количество игрушек Мити находились в доступном для него месте, и обращался он с ними следующим образом : утром он сваливал все игрушки на пол, и в течение всего дня они в беспорядке лежали на полу до тех пор, пока мама вечером не убирала их на места. Она не привлекала Митю к уборке игрушек.
- В кабинете Мите предлагалось играть только сидя за столом, что, по мнению педагога, также могло помочь ему лучше научиться себя регулировать и способствовало лучшей концентрации внимания на том виде деятельности, которой он в данный момент был занят.

Идея подобным образом организовать занятия с Митей, возникла из общего впечатления полной дезорганизованности мальчика и отсутствия в семье условий, которые помогали бы ему ее преодолеть.

Эти правила были настолько новыми и неожиданно сложными для Мити, что потребовалось выдержать 45 минут «борьбы», чтобы Митя убедился, что условия не будут изменены (что обычно сразу происходило дома в ситуациях проявления мальчиком малейшего недовольства). Родители, к своему удивлению, увидели, что Митя понимает правила и в состоянии их придерживаться. В конце сессии Митя на протяжении 15 минут спокойно сидел за столом, с удовольствием играл, просил достать новую игрушку из шкафа, когда ему надоедало играть прежней.

поведения лежат в основе натуралистических процедур).

В.Л.Рыскина, А.Ю.Пасторова . Особенности работы с семьей в междисциплинарной команде службы раннего вмешательства. Анализ одного случая. В книге «Нет необучаемых детей. Книга о раннем вмешательстве.» Издательство КАРО, 2006 стр.245-270

Педагог увидел, насколько сложно было пережить родителям эти 45 минут. В их воспитательском арсенале не было иных средств справляться с фрустрациями Мити, кроме как сразу отказываться от своих требований или наказывать его. Предложение педагога активно выражать сочувствие и сопереживание мальчику, но при этом продолжать настаивать на правилах, было для них новым опытом преодоления трудных для ребенка ситуаций вместе с ним.

Примерно то же происходило и на следующем занятии, но протестовал Митя уже не столь длительно и интенсивно, как в первый раз. Однако педагог понимал, что использование данного нового опыта может оказаться трудным для семьи без дополнительной помощи самим родителям. **Стал очевиден вклад условий воспитания в семье в теперешнее состояние Мити** – похоже, для мальчика были достаточны примитивные способы выражения своих потребностей (истерики) и способы справляться с фрустрациями (раскачивания), так как родители, видимо, были не в состоянии помочь ему научиться делать это более зрелым образом. **Педагог принял решение, что дальнейшая работа с данной семьей должна проходить в паре педагог - психолог.** Также было принято решение о периодических совместных консультациях семьи с неврологом, поскольку еще не была снята версия об органических причинах нарушений Мити, и ему могло понадобиться медикаментозное вмешательство. Это был следующий шаг в выработке стратегии помощи Мите и его семье.

Новая стратегия - совместная работа педагога и психолога

Цели, которые ставил перед собой педагог:

- работать над установлением более качественного контакта и диалога Митей;
- последовательно предъявлять и поддерживать правила, и таким образом создавать необходимые (в данной ситуации) условия для того, чтобы ребенок усваивал новые, соответствующие уровню его развития навыки, в том числе и речевые ;

Цели, которые ставил перед собой психолог:

- помогать родителям осознавать, что происходит на занятиях и как это влияет на развитие Мити;
- помогать родителям придерживаться дома похожих принципов установления и поддержания правил ;
- поддерживать родителей в выработке собственных, соответствующих контексту данной семьи, способов помощи Мите в саморегуляции ;

В.Л.Рыскина, А.Ю.Пасторова . Особенности работы с семьей в междисциплинарной команде службы раннего вмешательства. Анализ одного случая. В книге «Нет необучаемых детей. Книга о раннем вмешательстве.» Издательство КАРО, 2006 стр.245-270

Специалистами было принято решение о регулярных еженедельных обсуждениях занятий педагогом и психологом, а также о ежемесячных обсуждениях происходящего педагогом, психологом и неврологом.

Также были определены роли каждого специалиста на занятии: педагог работает с мальчиком, психолог с родителями находится в том же кабинете, но активного участия в педагогических занятиях не принимает. Его задачей стало обсуждать с родителями происходящее в кабинете, их чувства, размышления о полезности этих занятий для Мити и возможности делать что-либо подобное дома.

На нескольких последующих занятиях:

- Митя снова протестовал против устанавливаемых правил, но не так интенсивно, но не так интенсивно и длительно, как раньше;
- чаще удерживал контакт глаза в глаза;
- с удовольствием повторял действия, которые вызывали похвалу взрослых. Повторял жесты, обозначающие похвалу (хлопал в ладоши, показывал большой палец, как это делали взрослые, говоря "здорово!");

Похоже, что когда ситуация сделалась для него более предсказуемой и оттого более безопасной, он почувствовал больший интерес к тому, чем с ним занимались.

Специалисты наблюдали, что Мите не удавались игры, требовавшие соблюдения очередности и следования простому предложенному взрослым действию (например, скатывание машины с горки), то есть игры, подразумевающие достаточно близкий контакт с партнером. Однако Митя был достаточно успешен в простой конструктивной деятельности (складывал простой пазл из 3-5 частей) и в простой имитации с тактильным материалом (например, пытался имитировать движения "раскатывания" колбаски из пластилина).

Подобный уровень развития игровой деятельности и особенности развития речи (был способен имитировать простые звуки и слова, но практически не использовал их произвольно; уровень понимания речи был низким и объективной оценке не поддавался) оставляли для специалистов открытым **вопрос о наличии серьезных проблем в интеллектуальном (когнитивном) развитии мальчика.**

Родители стали говорить об изменениях в поведении Мити дома: он стал более послушным, уступчивым, стал повторять больше слов. Мама сказала, что "стала больше его любить".

Однако, основные проблемы ребенка сохранялись: он периодически раскачивался, не говорил, был агрессивным, а родителям пока не удавалось следовать выбранному совместно со специалистами стилю взаимодействия с Митей. Родители не справлялись даже со ставшими очень маленькими и конкретными домашними заданиями, явно колебались в принятии изменений в

В.Л.Рыскина, А.Ю.Пасторова . Особенности работы с семьей в междисциплинарной команде службы раннего вмешательства. Анализ одного случая. В книге «Нет необучаемых детей. Книга о раннем вмешательстве.» Издательство КАРО, 2006 стр.245-270

Мите (мама то восхищалась "резкими" переменами в поведении Мити, то говорила, что так было всегда, ничего нового, по ее мнению, не происходило. Требования к Мите в семье со стороны папы, мамы и бабушки по-прежнему сильно различались. Им явно требовалось больше поддержки и помощи, что было недостижимо при данной стратегии. **Она снова нуждалась в изменении.**

Подготовку к изменениям мы начали с того, что собрали более подробный, чем на первом этапе, анамнез у каждого из родителей. Помимо предоставления нового материала это позволило семье еще больше сблизиться с ними и начать вместе думать об истоках и причинах проблем Мити. По нашей просьбе родители заполнили опросники, выявляющие особенности их взаимоотношений с ребенком (АСВ - Эйдмиллер, Варге-Столен). Мы смогли посмотреть видеозапись, сделанную родителями, когда Мите было 3 месяца. Полученные из опросников данные ("симбиотические" взаимоотношения между папой и ребенком и отвержение со стороны мамы¹¹, также проецирование мамой на ребенка собственных негативных качеств) и анализ видео¹² (мы еще раз отметили, что **проблемы в развитии, которые существовали у Мити с рождения, усугублялись особенностями взаимодействия с ним родителей**) снова поставили перед нами вопрос о соотношении вклада стиля воспитания и биологических особенностей мальчика в нынешние сложности Мити. Несмотря на то, что мы все еще не могли ответить на этот вопрос, было очевидно, **что вклад родителей столь велик, что вмешательство в данном случае не может быть эффективным, если помощь не будет оказана и самим родителям.**

Последняя стратегия - изменение стиля работы с родителями

Родителям Мити необходимо было помогать не только узнать, что нужно мальчику для нормального развития, но и помогать пройти этот сложный путь развития вместе с ним. Необходимо было также учитывать, что это семья, в которой существовали определенные устои (например, любовь к безукоризненному порядку в доме у мамы, которая приходила в противоречия с потребностями маленького ребенка) и неосторожные изменения этих устоев могли негативно отразиться на самом существовании семьи как системы. Мы стояли перед необходимостью найти способ пошагового и последовательного сопровождения семьи в предстоящих изменениях. Потому что, с одной стороны, к самой семье предъявлялись теперь новые требования (с точки зрения полученной ими от специалистов информации о потребностях

¹¹ Интерпретации оценок по шкале "симбиоз\отвержение" вопросника Варге-Столена

¹² В литературе последних лет дискутируется вопрос о том, насколько надежна ретроспективная информация, в частности, предоставленные родителями видеозаписи первых месяцев жизни ребенка. Мы несомненно учитываем «опасность» постановки диагноза с опорой на ретроспективные видеозаписи и считаем, что подобная информация должна быть использована крайне аккуратно в обязательной совокупности с другими данными.

В.Л.Рыскина, А.Ю.Пасторова . Особенности работы с семьей в междисциплинарной команде службы раннего вмешательства. Анализ одного случая. В книге «Нет необучаемых детей. Книга о раннем вмешательстве.» Издательство КАРО, 2006 стр.245-270

развивающегося ребенка), а с другой - сам меняющийся Митя теперь выбивал семью из привычного уклада жизни (например, требовал от достаточно "отстраненной" мамы большей вовлеченности, так как становился все более общительным). Отец Мити все чаще демонстрировал раздражение по отношению к стилю воспитания матери.

Из возможных в такого рода случаях видов психологической помощи - семейная терапия выглядела привлекательной, но была отвергнута специалистами. Мальчику была необходима помощь прямо сейчас, в то время как для семейной терапии семье потребовалось бы много ресурсов и времени. По этой же причине и из-за отсутствия подобного запроса от семьи должны были быть исключены и другие психологические техники, напрямую направленные на эмоции и чувства родителей. Предпочтительнее и уместнее были техники, фокусирующиеся на поведении родителей в их взаимоотношениях с Митей. Специалистами была выбрана техника ICDP¹³

*В рамках этой обучающей программы для родителей, распространенной во многих странах мира, семье обеспечивается возможность и место для встреч, чтобы обмениваться опытом и обсуждать вопросы, касающиеся воспитания детей. Эта программа направлена на **развитие собственной чувствительности родителей.***

Вмешательство состоит в том, чтобы помочь родителям увидеть позитивные стороны и возможности своего ребенка и, одновременно, дать им более глубокое понимание тех навыков воспитания, которыми они уже обладают. Это способствует укреплению их уверенности в себе как в воспитателях. Использование видеозаписей взаимодействия родителя и ребенка позволяет останавливать внимание родителей на том, что они делают хорошо и почему это полезно для развития ребенка, и таким образом, это поведение может закрепляться в арсенале родителей. У родителей не создается впечатление, что их учат, критикуют, или, что от них требуют делать что-то, чего они делать не умеют. К тому же постоянная поддержка специалистов, которые вместе с родителями просматривают видеозаписи игры родителей с ребенком, позволяет родителям оставаться сосредоточенными на позитивных изменениях их взаимодействия с ребенком.

Метод ICDP - скорее форма направляемого осмысления собственной положительной практики воспитания, чем прямой инструктаж по поводу навыков воспитания.

Встречи с семьей Мити на данном этапе (к моменту начала работы по программе ICDP было проведено уже 10 сессий) выглядели следующим образом: один раз в неделю проходили занятия Мити с педагогом, на которых присутствовали родители и психолог. Теперь, когда ребенок научился

¹³ Международная программа детского развития - International child development program, 1999

В.Л.Рыскина, А.Ю.Пасторова . Особенности работы с семьей в междисциплинарной команде службы раннего вмешательства. Анализ одного случая. В книге «Нет необучаемых детей. Книга о раннем вмешательстве.» Издательство КАРО, 2006 стр.245-270

придерживаться определенных правил поведения, связанных с установлением границ, мы начали еще более активно применять процедуры "натуралистических" подходов - следование за вниманием ребенка, предоставление выбора, комментирование происходящего. Митя всегда сам выбирал как игрушку, так и способ действия с ней, педагог поддерживал игру столько, сколько хотелось ребенку, лишь предлагая, но не навязывая новые способы действия с ней, активно сопровождал процесс игры названием, вопросами, похвалой. Кроме этого, на каждом занятии мы просили кого-либо из родителей поиграть с ребенком 5-10 минут и фиксировали этот процесс на видео. Один раз в неделю мы встречались с родителями без Мити, чтобы вместе посмотреть и обсудить видеозапись.

Обычно мы заранее выбирали из видеозаписи те образцы поведения во взаимодействии родителей и Мити, которые, по нашему мнению, помогали Мите развиваться (следование за ребенком, название предмета, которым играет мальчик, регуляция поведения с применением похвалы, введение сюжета в игру и т.д.). Демонстрируя их родителям на видео, мы старались объяснить, почему так важно для Мити именно такое взаимодействие. Мы снимали Митю с каждым из родителей по отдельности, а смотреть видеозапись приглашали их вместе, так чтобы сильные стороны каждого могли войти в воспитательский арсенал обоих. Кроме того, совместное обсуждение сильных сторон позволяло семье быть внимательнее к собственному взаимодействию, делало их поведение в игре с ребенком более осознанным.

С течением времени Митя, которому было уже 3 г и 1 м, (было проведено уже 15 сессий) начал произносить больше отдельных слов (теперь их было около 30), демонстрировал более отчетливо понимание обращенной к нему речи (родители отмечали 116 слов, которые он понимал без жеста и в любой ситуации), стал яснее выражать желания и делал это не только на занятиях, но и дома. Чаще стал интересоваться названиями предметов на улице, иногда повторял за мамой эти названия (однако, часто это напоминало эхоталии). Но интонация его речи оставалась маловыразительной и скандирующей, ни одной фразы по-прежнему не было. Мите доставлял удовольствие результат, который был сильно эмоционально подкреплен реакцией другого. Он смотрел на взрослого, как бы ища от него оценки того, что он только что сделал. Это расценивалось специалистами как заметное достижение в контакте с Митей.

Педагог также стал расширять возможности уже привычной для Мити структуры занятия:

- Часть времени Митя проводил в кабинете, где обычно проходили занятия, а часть - в новом большом кабинете, где была создана ситуация свободной игры, и Митя мог поиграть, например, с песком, который очень любил. Эти временные отрезки (начало занятия, его окончание и переход к свободной игре) мы обозначали наглядно - указывая Мите на яркие движущиеся стрелки часов. Мы также разделяли время занятия на четкие отрезки с

В.Л.Рыскина, А.Ю.Пасторова . Особенности работы с семьей в междисциплинарной команде службы раннего вмешательства. Анализ одного случая. В книге «Нет необучаемых детей. Книга о раннем вмешательстве.» Издательство КАРО, 2006 стр.245-270

помощью картинок, которые обозначали то, что в данный момент делал Митя (мальчик, который рисует; мальчик, который лепит и т.д.). Это наглядно закрепляло существование временной структуры и помогало Мите понять, что абстрактные изображения имеют связь с реальностью, что в конечном итоге должно было способствовать формированию обобщений и понятий. Для этих же целей мы стали использовать альбом с семейными фотографиями. Использование альбома было важно еще и потому, что Митя испытывал явные сложности с идентификацией. Он никогда не использовал местоимение "я" (хотя местоимение «я» обычно появляется у 3-х летних детей с задержкой в развитии речи среди первых слов) и почти никогда не обозначал себя ни словом, ни жестом. Говоря о себе, Митя употреблял глаголы во втором лице: "Ищи!", "Иди! ");

- Мите теперь всегда предлагался выбор ("Ты будешь рисовать или лепить?"; "Возьмешь большой стул или маленький?");

В новой комнате Митя гораздо легче принял правила (например, что играть в песок можно только в специальном ящике). И на занятиях, и дома регулировать его поведение становилось все легче. Митя все чаще стал использовать предметы - заместители. Постепенно его мимика становилась все более выразительной.

По мере нашей работы промежутки времени, который Митя проводил в кабинете для занятий, становился все меньше, а времени для свободной игры - все больше. Мы наблюдали, как Митя становился более контактным, поддерживал взаимодействие, игру, предложенную взрослым. В связи с этим мы пытались чаще использовать разные "рутинные" игры (постоянные песенки и стишки с жестами, игры с машиной), в которые постепенно вносился элемент разнообразия. Теперь Митя принимал это с легкостью.

Митя начал дольше играть с родителями у нас в кабинете. Они говорили о том, что практически перестали использовать ремень, который был раньше единственным способом регулировать поведение мальчика. Мама сказала: «Он вырос и стал больше понимать.»

Конечно, сложности у Мити все еще оставались. Его речь развивалась медленно, игровая деятельность была скудной. Ему все еще требовалась серьезная помощь в саморегуляции. - Например, ему оказалось чрезвычайно сложно уходить из кабинета, в котором он играл. Когда ему говорили о том, что «пришло время уходить», Митя забивался в угол, начинал раскачиваться или пытался бить родителей, которые уговаривали его уйти. Мы предложили ввести специальный ритуал ухода – задувание Митей свечки, который служил дополнительной рамкой, обозначающей для мальчика границы занятия. Это, а также постоянная помощь родителям в понимании того, почему структура так необходима Мите, помогало ему учиться справляться со сложными для него ситуациями.

В нашей работе по ICDP мы продолжали обсуждать с родителями их успехи в игре с мальчиком и регуляции его поведения. Мы старались поддерживать их, когда они делились с ними переживаниями о том, как сложно

В.Л.Рыскина, А.Ю.Пасторова . Особенности работы с семьей в междисциплинарной команде службы раннего вмешательства. Анализ одного случая. В книге «Нет необучаемых детей. Книга о раннем вмешательстве.» Издательство КАРО, 2006 стр.245-270

воспитывать такого ребенка, как Митя. Мы обращали внимание родителей на то, как папе удастся поддерживать рамки во взаимодействии с Митей: он очень мягко учил мальчика, как обращаться с различными игрушками, всегда откликнулся на изменение интереса Мити, сохраняя рамки ситуации, в которой они находились. Например, рассматривая книжку, он показывал мальчику правила обращения с ней: "Книжку смотрят сначала... давай посмотреть сначала...". Однако папе не хватало гибкости, чтобы дать Мите возможность проявлять большую спонтанность в этих рамках. Стиль маминого взаимодействия с Митей отличался другой замечательной особенностью: она комментировала действия Мити, помогала ему связывать то, что происходило в игре с его прошлым опытом. Например, когда они вместе строили домик, она напомнила ему дачу, на которой они были недавно, а когда Митя стал играть фигуркой волка, она напомнила ему сказку про волка, прочитанную накануне. Ей, однако, не хватало способности адекватно читать сигналы Мити, она не поддерживала его вокализации, почти не следила за направлением внимания Мити. Кроме того, мама часто говорила, что ей неинтересно и не хочется играть с Митей.

Мы видели, как медленно и понемногу происходят изменения в представлениях о воспитании в этой семье ("знаю, что нужно играть с ним, но не хочу, устаю", "он такой же, как я - я тоже если не хочу чего-нибудь, так и не буду"). Даже такие небольшие и постепенные изменения оказались непростым испытанием для семьи. Наши регулярные обсуждения с родителями Мити их взаимодействия с ним, очевидно, провоцировали большее, чем раньше, их внимание к вкладу каждого из них в воспитание мальчика. Мама стала рассказывать о спорах в семье и сильной ссоре, которая произошла накануне единственного запланированного визита педагога и психолога домой к Мите. Но благодаря сложившемуся крепкому альянсу со специалистами и во время и после разрешения конфликта (отец, который на неделю уходил из семьи, вернулся) контакты с семьей не прерывались.

Тем не менее, мы отмечали несомненные позитивные сдвиги в семье: воспитательский репертуар родителей расширился. Родители стали больше рассуждать о собственном поведении по отношению к Мите, чаще анализировали свое прошлое поведение. (Для нас теперь фразы мамы типа: "Я стала меньше его наказывать, разрешать больше, убирать лишнее, чтобы не провоцировать и не отвлекать... я и раньше так делала..." были уже не столько свидетельством колебаний в принятии изменений в Мите, сколько показателем начавшейся внутренней работы по анализу своего родительского поведения). В свои 3 г. 5 мес. Митя уже говорил фразами, много повторял (с сильными искажениями в слоговой структуре и артикуляции), играл в сюжетные игры, практически по возрасту регулировал свое поведение (истерики и раскачивания почти исчезли), явно демонстрировал понимание обращенной речи. Наша работа подходила к концу. Родители стали уже подумывать о том, чтобы отдать ребенка в детский сад. Последним нашим напутствием стал разговор по результатам последней видеозаписи: мы обращали внимание мамы на то, с каким восторгом и упоением принимает Митя участие в игре, организованной ею. Комментируя стоп-кадр с изображением улыбающегося,

В.Л.Рыскина, А.Ю.Пасторова . Особенности работы с семьей в междисциплинарной команде службы раннего вмешательства. Анализ одного случая. В книге «Нет необучаемых детей. Книга о раннем вмешательстве.» Издательство КАРО, 2006 стр.245-270

бурно выражающего радостные чувства Мите, мы говорили с мамой о том, как ему важно чувствовать ее внимание и заинтересованность в совместной игре, о том, какое это для него удовольствие и о том, что она может вызвать у него такие эмоции. Мы обращались не к логике родителей, а к их чувствам, так как теперь они могли выдержать подобное обращение.

Наша следующая и последняя встреча с семьей произошла через полгода, когда Митя, которому было уже 3г.10м., пошел в детский сад. Митя достаточно много говорил, фразы состояли из 2-3 слов, он с удовольствием общался и играл, сам придумывая различные сюжеты. И хотя некоторые трудности, связанные с его поведением сохранялись, он стал значительно спокойнее – теперь он многое мог выразить с помощью слов. Главным же было то, что семья справлялась с воспитанием, ребенок прогрессировал в речевом и когнитивном развитии. Оценка с помощью RCDI подтверждала это.

Некоторые выводы:

Анализируя ход работы с данной семьей, хочется остановиться на нескольких моментах. Мы снова поднимаем вопрос о том, насколько необходимо и возможно повлиять на родительские представления в рамках работы с ребенком. Несомненно, окружение, в частности родители и их представления о воспитании, важны для процесса терапии, и иногда таковы, что нуждаются в изменении, поскольку или провоцируют, или усугубляют (как в случае с Митей) проблемы ребенка. Однако изменения эти - процесс деликатный и сложный, требуют осторожности и терпения со стороны специалистов. Что же касается способов, которые помогают специалисту работать с представлениями семьи, то выбор их должен учитывать и особенности самих родителей, и культуральный контекст семьи, и потенциал ребенка. Размышляя о семье Мити, мы приходим к выводу о том, что терапевтичными для него и родителей оказались не только содержательная сторона занятий и рекомендации, даваемые на них, но и год регулярных еженедельных встреч, позволявших не только предложить семье помощь, но и помочь ей воспользоваться этой помощью. В начале нашей работы родители оказались способными сотрудничать со специалистами единственным образом: они могли только приходить к нам каждый вторник в 14 часов. Остальными рекомендациями они просто не в состоянии были воспользоваться, и мы понимали, что бесполезно и неправильно было бы настаивать на этом. Требовалось время и постепенные шаги в переосмыслении ими потребностей ребенка. Без оказанной поддержки родители бы просто ушли, отказавшись от помощи, снова оставшись один на один со своими проблемами. **Родителям было необходимо быть в ситуации, когда их принимают, и с пониманием и уважением относятся к их представлениям о себе, ребенке и воспитании.**

Нам хотелось бы подчеркнуть также, что в раннем вмешательстве при работе с детьми, имеющими серьезные нарушения (где отношения в диаде

В.Л.Рыскина, А.Ю.Пасторова . Особенности работы с семьей в междисциплинарной команде службы раннего вмешательства. Анализ одного случая. В книге «Нет необучаемых детей. Книга о раннем вмешательстве.» Издательство КАРО, 2006 стр.245-270

могут естественно порождать специфический неадекватный стиль поведения) **роль родителей иногда может быть как недооценена, так и преувеличена. Таким образом, мы имеем дело с клубком проблем, где отделение первичного и вторичного, если и возможно, требует времени и пристальной оценки в динамике.** И поэтому особенно важно подходить к процессу помощи семье с осторожностью, не торопиться расставлять акценты и быть готовыми вместе с семьей проходить путь изменений, изменяя стратегию.

Когда мы задаем себе вопрос - изменилась бы наша стратегия, если бы мы выяснили (предположим эту возможность гипотетически), на начальных этапах работы с семьей, в чем основная причина проблем Мити - мы отвечаем на этот вопрос отрицательно. Нет, она бы не изменилась. По сути, не так важно, в чем причина - органические ли нарушения, нарушение ли отношений или что-то другое делает ребенка таким, какой он есть. На языке разных профессионалов это может называться по-разному, но для всех специалистов важной задачей является помочь ребенку и его семье научиться тому, как **адаптироваться**: как жить с органическими нарушениями, с нарушениями регуляции, в таком социальном окружении (если его невозможно изменить) и т. д.

Мы помогали родителям (и учились вместе с ними) общаться с ребенком, а Митю - приспособливаться к меняющимся условиям реальной жизни. **Объектом вмешательства, таким образом, стал не сколько Митя, ни сколько его родители, а их взаимоотношения, которые медленно менялись в процессе нашего взаимодействия с семьей.**

Литература

1. Е.В.Кожевникова, Л.А.Чистович "Абилитация младенцев - первая в России программа раннего вмешательства" в сб. научных трудов Института раннего вмешательства том1
Петербург, 1996
2. Guralnik, M The Efficiveness of Early Intervention. Paul Brookes Publishing, 97
3. Harris J. Early Language Development , Routledge 90
4. Р.Ж.Мухамедрахимов Мать и младенец. Психологическое взаимодействие, Петербург, ЛГУ, 1999
5. *ICDP - Международная программа детского развития, 1999*
6. Кожевникова Е.В.Междисциплинарная оценка в раннем вмешательстве журнал "Дефектология" 1999
7. А.Н.Корнев О классификации психических расстройств у детей раннего возраста в сб. научных трудов Института раннего вмешательства том1, Петербург, 1996

Петербург , 2000 год